

Глава 507. Расспрос

— Теперь я верю, что стремления и способности Вэнь Юаня намного превзошли наши, — в заднем саду Зала Вэнь Юаня, прежние Владыки поднялись с колен.

Горько вздыхая, Сы Юаньвэй что-то вспомнила и спросила:

— Почему я тебя тогда взяла в ученики? Кажется, мои суждения были очень глубокими!

Покраснев, молодо выглядящий Патриарх ответил:

— Когда мастер взяла меня себе в ученики, ты сказала, что у меня была красивая внешность и хорошее понимание. Естественно, внешность стала решающим фактором.

Цинь Му осмотрелся вокруг, в который раз отмечая, что все женщины и мужчины вокруг были очень красивыми.

Прежние Владыки Небесного Святого Культа и Патриарх, казалось, нормально воспринимали такое решение женщины.

Слегка покраснев, Сы Юаньвэй улынулась:

— Теперь вспомнила. Я взяла тебя в ученики надеясь, что моё сердце Дао разрушится от любовной интриги. Мои Великие Небесные Дьявольские Рукописи в основном совершенствовали сердце, к тому же, именно разрушив сердце Дао своего предшественника, я стала Владыкой.

— Мне был нужен кто-то, способный разрушить моё сердце Дао. Не разрушив, не построишь. Не сделав этого, ты не смог бы занять позицию Владыки. А если бы мне удалось выстоять, то я могла бы стать богом или дьяволом. Впрочем, так как я всё время пыталась защититься от тебя, Владыка Юй Лиань воспользовался моей невнимательностью и убил меня.

Гордясь собой, Владыка Юй Лиань проговорил:

— Мастер боролась со своей привязанностью к младшему брату, совсем позабыв о том, насколько тяжело защититься от атаки скрытного врага. Сколько тогда было младшему брату? Ты слишком переживала из-за него. Может быть если бы ты сильнее брала меня во внимание, то он всё-таки оказался бы Владыкой.

Цинь Му задумался. Слово “дьявольский” могло появиться в названии культа именно из-за этой странной традиции между учениками и мастерами.

Склонность мастеров позволять ученикам убивать себя уж точно не несла в себе ничего злого. К примеру, когда Ли Тяньсин погиб от руки бабушки Сы, та была всего лишь в области Небожителя, поэтому её собственных сил определённо не хватило бы, чтобы совладать с практиком, находящимся в области Божественного Моста.

И всё же, Ли Тяньсин позволил ей это сделать.

Вероятно, борьба между Владыками и последователями Небесного Дьявольского Культа берёт начало со времён Владыки-Основателя. Желая сделать каждое новое поколение сильнее старого, он внедрил правило, по которому ученик мог стать Владыкой Небесного Святого Культа только одолев действующего лидера.

Тем не менее, это правило постепенно поменялось. Учитывая странность Великих Небесных Дьявольских Рукописей, в умах последователей с лёгкостью рождались дьявольские мысли. Как результат, правило, кажущееся в теории отличной идеей, на деле оказалось тем ужасом, которым и оставалось до наших дней.

Улыбнувшись, Патриарх проговорил:

— Если бы я был Владыкой Небесного Святого Культа, то, скорее всего, был бы не лучше чем вы, и заботился бы лишь о Небесном Святом Культе, а не о людях всего мира. То, что я не удостоился этого звания, сделало меня тем, кем я есть.

Все прежние Владыки кивнули, соглашаясь с его словами.

— Что касается Владыки Культа Циня... — Сы Юаньвэй повернулась к юноше и на мгновение замолчала. — Мы больше не будем ссориться из-за того, каким образом тебе досталось твоё положение. Ты хорошо справляешься на посту главы культа, впрочем, на твоём месте мы достигли бы не меньших успехов.

Цинь Му скромно ответил:

— Естественно. Все прежние Владыки — драконы и фениксы среди живых, окажись вы на моём месте, то определённо достигли бы даже больших успехов. Вот только когда вы и вправду были на моём месте, то почему-то ничего не сделали.

Юные лица вокруг дёргались, мерцая между злостью и спокойствием, люди с трудом сдерживали желание убить парня.

Юноша вёл себя бесстрашно, но в конце концов он тоже был Владыкой. Он нёс на себе огромную ответственность за передачу званий и учений на камне, поэтому вместе с его смертью наступил бы конец Небесного Дьявольского Культа.

— Я поступил неуважительно, так как возмутился тем, что старшие используют устарелые и неправильные правила, ограничивающие новые поколения. Прошу у всех прошлых Владык прощения.

Выражения на лицах людей стариков смягчились, и Владыка Цзу Ян немедленно помог парню подняться:

— Молодой Владыка сделал то, чего мы не смогли, поэтому мы безгранично тобой восхищаемся. Из числа всех Владык тыходишь если не в тройку лучших, то определённо в пятёрку. Люди говорят, что после смерти ничего не имеет значения, так что мы не будем держать на тебя злости из-за этой небольшой ссоры.

Владыка Ху Цзюнь улыбнулся:

— Но кроме восхищения твоими достижениями в совершенствовании, мы также волнуемся, что вернувшись в мир живых, ты запретишь приносить нам подношения на новый год и другие праздники!

— Ты прав! Хорошо отмечено!

Все громко рассмеялись и ответили:

— Мы не хотим закончить как нищие из Зала Императоров Людей. Для них совершенно никто не сжигает подношений!

— Нынешний Император Людей совершенно ни на что не годится, он не приносит подношений на праздники и даже на новый год! Обратите внимание на то, какой славой они владели при жизни, и насколько жалкими становятся после смерти. Они совсем не равня нам, успешным и при жизни, и после смерти!

Все вокруг громко смеялись, и даже Патриарх слегка усмехнулся, но в следующий миг он вспомнил о Цинь Му и тут же остановился.

Цинь Му и сам издал несколько смешков. К счастью, у него не было лица, иначе он бы покраснел от стыда.

Прошлые Владыки Небесного Дьявольского Культа не подозревали, что юноша был также Императором Людей, и именно из-за него старые Императоры оказались в такой нищете.

«Вернувшись в Империю Вечного Мира, я обязательно должен отправиться в Зал Императоров Людей и даровать старикам богатую жизнь. Они не заслужили бедности!» — он поставил перед собой новую цель.

— Владыка Культа Цинь, — торжественно проговорил Патриарх. — Ты уже повидался со мной, что ты будешь делать, вернувшись в мир живых?

Смех затих, и все повернулись к юноше, ожидая его ответа.

На лице парня возникло серьёзное выражение, быстро сменившееся улыбкой:

— Вернувшись в Империю Вечного Мира я первым делом построю дороги.

— Построишь дороги? — Патриарх нахмурился. — Это правда, что транспорт и дороги улучшают качество путешествий, но стоимость их возведения очень велика. Империя Вечного Мира прошла через многие войны и бедствия, её сокровищница опустошена. Ты дорожишь жизнями людей, почему тогда ты собрался строить дороги в первую очередь? В Империи Вечного Мира они и так неплохие, для чего тратить ресурсы и рабочую силу попусту?

Цинь Му тяжело вздохнул:

— Потому что недавно я захватил Западные Земли.

Сердце Патриарха резко дрогнуло, и он прокричал:

— Ты повёл армию, чтобы захватить Западные Земли? Сколько у тебя было солдат? Западные Земли ведь огромны, как ты сумел их захватить?

Сердца остальных Владык тоже дрожали, они не верили услышанному.

— Я сделал это сам с помощью цилиня и Сюн Ци'эр, — юноша едва заметно улыбнулся. — Западные Земли уже присоединились к Империи Вечного Мира, но расстояние между ними и Средиземьем составляет сто пятьдесят тысяч километров. Если кнут не достаёт, то Император бессилен, как говорится. Поначалу Западные Земли будут знать своё место, но с длинными грунтовыми дорогами их со временем проглотит хаос. Именно поэтому я хочу построить дорогу между Западными Землями и Средиземьем!

Патриарх и Владыки с трудом вверили в его слова и, схватившись за головы, начали нервно топтаться вокруг:

— Между Средиземьем и Великими Руинами находится Пылающая Пустыня шириной в пятнадцать тысяч километров! Ты и вправду готов построить дорогу длиной в сто пятьдесят тысяч километров?

— Не одну, я собираюсь построить две. Две невероятно гладких прямых, по которым можно будет двигаться на очень высокой скорости. Самый быстрый ездок сможет преодолеть эти пятнадцать тысяч километров на странном звере за сутки.

— Плохая идея! — строго прокричал один из Владык. — Где ты возьмёшь столько денег? Разве у Империи Вечного Мира есть такая сумма? Для постройки дороги нужны деньги и божественные искусства, на это уйдут жизни людей! Хотя в моём священном культе есть Чертог Небесных Работ, если он займётся постройкой твоей дороги, то не просто потратит огромное количество денег, но и многих последователей, которые умрут от истощения!

Цинь Му покачал головой:

— Когда я был в Западных Землях, то увидел, что их дороги более продвинутые, чем те, что в Империи Вечного Мира. Божественные искусства Дворца Истинных Небес можно использовать при строительстве, и так как я нахожусь в хороших отношениях с влиятельными семьями Западных Земель, то могу попросить их предоставить своих практиков для работы. Они смогут прокладывать полторы тысячи километров в день, и на дорогу длиной в сто пятьдесят тысяч километров им уйдёт около ста дней.

Глаза старого Владыки зажглись, мужчина улыбнулся и сделал шаг назад. Остальные до сих пор продолжали размышлять, блуждая вокруг Цинь Му, когда внезапно Владыка Сы Юаньвэй остановилась:

— А как же пылающая пустыня? Она шириной в десятки тысяч километров, и там совсем нет воды! Если построить в ней дороги, то их быстро проглотит песок, приводя в непригодность. Когда это случится, путники погибнут там от страха и истощения!

— Когда Имперский Наставник убил Матушку Истинных Небес, огонь в пустыне погас и теперь её можно оросить с помощью Бусины Чёрной Черепахи. Бусина Зелёного Дракона может восстановить в ней растительность и превратить пустыню в лес. Затем я смогу перенести воду с заснеженных северных вершин и создать озера, окончательно решив проблему с водой.

Улыбнувшись, Сы Юаньвэй сделала шаг назад.

Затем остановился ещё один Владыка:

— Самая короткая дорога будет проходить через Великие Руины. Днём в них спокойно, но ночью туда вторгаются монстры и тьма. Как ты защитишь путешественников?

— Я не могу утверждать наверняка, но думаю, что можно будет перенести каменные статуи, собирая их в нужных местах для защиты от тьмы. Мы построим деревню через каждую тысячу километров и город через каждые десять тысяч. Они будут расположены между двух дорог, что предоставит всем путникам место для отдыха. В таком случае наладится непрерывный поток товаров между Великими Руинами, Западными Землями и Средиземьем. В результате торговля и промышленность начнут процветать.

— Ты ещё не рассказал, как именно решишь проблему денег!

— Как только строительство дорог закончится, торговля взлетит к невиданным высотам и любые затраты будут компенсированы!

— Великие Руины — это ровная земля, к тому же, там полным-полно странных, ужасных вещей. Как ты сможешь обойти горы и реки?

— Мы пробьём тоннель, столкнувшись с горой, построим мост, добравшись к реке, и отдадим дань уважения, наткнувшись на бога.

— Какой ширины будет дорога?

— Сто восемь метров, в ней будет восемь колеи для повозок и четыре для солдат.

— Ширина повозок и транспорта в Западных Землях не такая, как в Империи Вечного Мира, как ты разберёшься с этой проблемой?

— Сделаю ширину одинаковой для всех!

— Традиции и обычаи двух стран отличаются, что ты будешь делать с этим?

— Сделаю их одинаковыми!

— Их письмена и божественные искусства разные, как это можно решить?

— В таком случае, я распространю один язык и открою общую систему образования!..

Внезапно двадцать восемь старых Владык громко рассмеялись и поклонились перед Цинь Му:

— Владыку тоже можно считать святым! Ты достоин называться Владыкой священного культа! Мы проверили тебя от имени Ли Тяньсина, и ты прошёл наше испытание!

Ответив на их жест, Цинь Му проговорил:

— Спасибо Владыкам за ваши вопросы и наставления! Вернувшись в мир живых, я буду знать каким образом продолжать реформу. Если она окажется успешной, и вместо барьера между странами появится оживлённая улица, то все вы обретёте огромную заслугу!

Все поднялись с колен, громко смеясь.

Молодо выглядящий Патриарх тоже был невероятно рад. Поначалу Цинь Му ужасно поссорился со своими предшественниками, но теперь всё устаканилось, что не могло его не утешить.

Внезапно к ним донёсся голос птицеголового бога Чи Сю:

— Владыка Культа Цинь, Король Яма лично хочет тебя наказать. Не соизволишь выйти?